

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 April 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия
Пункт 88 первоначального перечня*
Ответственность международных организаций

Ответственность международных организаций

Подборка решений международных судов и трибуналов

Доклад Генерального секретаря

Содержание

	<i>Стр.</i>
Сокращения	3
I. Введение	4
II. Выдержки из решений, в которых содержатся ссылки на статьи об ответственности международных организаций	5
Общие комментарии	5
Часть вторая	
Международно-противоправное деяние международной организации	7
Глава I. Общие принципы	7
Статья 3. Ответственность международной организации за ее международно-противоправные деяния	7
Статья 4. Элементы международно-противоправного деяния международной организации	7
Глава II. Присвоение поведения международной организации	7
Общие комментарии	7
Статья 6. Поведение органов или агентов международной организации	8
Статья 7. Поведение органов государства или органов или агентов международной организации, предоставленных в распоряжение другой международной организации	8

* A/75/50.

Статья 8. Превышение полномочий или нарушение указаний	9
Часть третья	
Содержание международной ответственности международной организации . . .	10
Общие комментарии	10
Глава I. Общие принципы	11
Статья 33. Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей части.	11
Глава II. Возмещение вреда	12
Статья 38. Проценты.	12
Часть пятая	
Ответственность государства в связи с поведением международной организации	12
Статья 59. Осуществляемые государством руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния международной организацией	12
Часть шестая	
Общие положения	13
Статья 64. <i>Lex specialis</i>	13

Сокращения

ВАЗА	Восточноафриканская законодательная ассамблея
ВКПМД	Венская конвенция о праве международных договоров
ВТО	Всемирная торговая организация
ДФЕС	Договор о функционировании Европейского союза
ДЭХ	Договор к Энергетической хартии
ЕК	Европейская комиссия
ЕС	Европейский союз
КМП	Комиссия международного права
НАТО	Организация Североатлантического договора
ООН	Организация Объединенных Наций
ПСОГ	проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния
ПСОМО	проект статей об ответственности международных организаций
РОЭИ	региональная организация экономической интеграции
ЕАСJ	East African Court of Justice
ICSID	International Centre for Settlement of Investment Disputes

I. Введение

1. Комиссия международного права приняла статьи об ответственности международных организаций на своей шестьдесят третьей сессии в 2011 году. В своей резолюции [66/100](#) от 9 декабря 2011 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению представленные Комиссией статьи об ответственности международных организаций, текст которых содержался в приложении к этой резолюции, и предложила их вниманию правительств и международных организаций, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере.
2. В соответствии с просьбой, высказанной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции [69/126](#) от 10 декабря 2014 года, Генеральный секретарь подготовил подборку решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на статьи об ответственности международных организаций¹.
3. В своей резолюции [72/122](#) от 7 декабря 2017 года Генеральная Ассамблея вновь предложила вниманию правительств и международных организаций статьи об ответственности международных организаций, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере. Кроме того, Ассамблея просила Генерального секретаря предложить правительствам представить свои письменные комментарии по любой будущей мере, касающейся этих статей. Она просила также Генерального секретаря обновить подборку решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на эти статьи, предложить правительствам и международным организациям представить информацию об их практике в этой связи и представить эти материалы заблаговременно до ее шестьдесят пятой сессии.
4. Вербальными нотами от 8 января 2018 года и 17 января 2019 года Управление по правовым вопросам предложило правительствам представить не позднее 1 февраля 2020 года свои письменные комментарии по любой будущей мере, касающейся статей об ответственности международных организаций. В этих нотах оно предложило также правительствам представить информацию об их практике применительно к решениям международных судов, трибуналов и других органов, содержащим ссылки на эти статьи. Кроме того, заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам/Юрисконсульт направил 23 международным организациям и структурам письмо от 9 января 2018 года, в котором он довел до их сведения резолюцию [72/122](#) и предложил им представить не позднее 1 февраля 2020 года комментарии и информацию, запрошенные Генеральной Ассамблеей.
5. Настоящая подборка включает анализ четырех дел, в связи с которыми статьи об ответственности международных организаций оказались упомянутыми в решениях международных судов, трибуналов и других органов, принятых в период с 1 января 2017 года по 31 декабря 2019 года². Такие ссылки обнаружались в решении Восточноафриканского суда и решениях по итогам арбитражных разбирательств, проводившихся в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств и Арбитражными правилами Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты. Подборка включает также два решения, вынесенных национальными судами в Нидерландах. Эти решения были обнаружены в ходе поиска ссылок на вышеупомянутые статьи в решениях

¹ [A/72/81](#).

² Подборка включает также решение по одному делу, вынесенное в декабре 2016 года, но ставшее доступным уже после выпуска документа [A/72/81](#).

международных судов, трибуналов и других органов и включены в подборку для сведения государств-членов. Поскольку охват подборки ограничивается решениями международных инстанций, Секретариат не вел систематический поиск по решениям внутренних юрисдикций.

6. В настоящей подборке приводятся соответствующие выдержки из имеющихся в открытом доступе решений, разбитые по статьям, на которые ссылались международные (и в некоторых случаях национальные) суды, трибуналы и другие органы, и скомпонованные в соответствии со структурой и нумерацией статей об ответственности международных организаций, принятых во втором чтении в 2011 году. По каждой статье решения приводятся в хронологическом порядке. Решения международных органов приводятся отдельно от решений национальных органов.

7. Подборка включает только те выдержки из решений, где содержатся ссылки на статьи об ответственности международных организаций, вместе с кратким описанием контекста, в котором была сделана ссылка³. В этих выдержках на названные статьи ссылаются как на основание для выносимого решения или как на отражение существующих правовых норм, регулирующих рассматриваемый вопрос. Подборка не охватывает ни представленные сторонами материалы со ссылками на статьи, ни приобщенные к решениям мнения судей.

II. Выдержки из решений, в которых содержатся ссылки на статьи об ответственности международных организаций

Общие комментарии

Решения международных органов

Восточноафриканский суд

8. В деле «Достопочтенная д-р Маргарет Ззива против Генерального секретаря Восточноафриканского сообщества» Восточноафриканский суд отметил, что «Восточноафриканское сообщество (Сообщество) создано по Договору [об учреждении Восточноафриканского сообщества] и явно представляет собой международную организацию»⁴, и заключил:

В договорах обычно не прописываются ни международная ответственность сторон этих договоров или сторон, этими договорами создаваемых, ни последствия нарушения этой ответственности. В зависимости от того, кто жалуется на нарушение международной ответственности: государство или международная организация, — применимые правовые принципы обнаруживаются в корпусе норм, именуемом «Ответственность государств» или «Ответственность международных организаций». В разбираемом случае нарушение Договора совершила ВАЗА [Восточноафриканская законодательная ассамблея], орган Сообщества, а значит, применимыми являются правовые нормы об ответственности международных организаций. В этой связи Суд пришел к обдуманному заключению, что руководящими здесь следует считать принципы, которые были изложены Комиссией

³ Если не указано иного, в цитатах из решений удалены внутренние сноски.

⁴ East African Court of Justice (EACJ), appeal No. 2 of 2017, judgment, 25 May 2018, para. 36.

международного права (КМП) в ее проектах статей 2011 года об ответственности международных организаций с комментариями⁵.

Решения национальных органов

Гаагский апелляционный суд

9. В деле «Ассоциация матерей Сребреницы и др. против Государства Нидерландов» Гаагский апелляционный суд констатировал:

Вопрос о том, следует ли — и в какой степени следует — приписывать государству деяния, которые совершены под флагом ООН (причем в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Treaty Series 1948, No. I 224) ООН обладает иммунитетом от судебного преследования за такие деяния), определяется положениями писаного и неписаного права (международного), включая, в частности, положения, составленные [Комиссией международного права] и закрепленные в проектах статей об ответственности международных организаций и проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Тот факт, что нормы, закрепленные в международном праве, могут привести к ситуации, когда пострадавшие не в состоянии привлечь к ответственности ООН (по причине иммунитета), а затем одно из государств — членов ООН (по причине неприписываемости) за определенные деяния и военные преступления, совершённые боснийскими сербами, нельзя вменить в вину государству; приписывать же государству-члену больше ответственности, чем это предусматривают действующие нормы, не полагается. По этой причине данное основание для обжалования отклоняется⁶.

Верховный суд Нидерландов

10. В деле «Государство Нидерландов против Ассоциации матерей Сребреницы и др.» Верховный суд констатировал:

Для того чтобы определить установившиеся в неписаном международном праве условия, при которых государству или международной организации может быть присвоено то или иное поведение, следует ориентироваться — как это, безусловно, сделал Апелляционный суд (п. 11.1) — на два свода статей, составленные и принятые Комиссией ООН по международному праву (КМП): проекты статей 2001 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния и проекты статей 2011 года об ответственности международных организаций⁷.

⁵ Ibid., para. 38.

⁶ Court of Appeal of The Hague, case No. 200.158.313/01 and 200.160.317/01, judgment, 27 June 2017, para. 11.2.

⁷ Supreme Court of the Netherlands (Civil Law Division), case No. 17/04567, judgment, 19 July 2019, para. 3.2.

Часть вторая

Международно-противоправное деяние международной организации

Глава I

Общие принципы

Статья 3

Ответственность международной организации за ее международно-противоправные деяния

Решения международных органов

Восточноафриканский суд

11. В деле «Достопочтенная д-р Маргарет Ззива против Генерального секретаря Восточноафриканского сообщества» Восточноафриканский суд отметил, что в статье 3 статей об ответственности международных организаций «детализируется международная ответственность международных организаций»⁸.

Статья 4

Элементы международно-противоправного деяния международной организации

Решения международных органов

Восточноафриканский суд

12. Оценивая ответственность Восточноафриканского сообщества в деле «Достопочтенная д-р Маргарет Ззива против Генерального секретаря Восточноафриканского сообщества», Восточноафриканский суд, сославшись на статьи 3, 4 и 6 статей об ответственности международных организаций, заключил:

Исходя из обстоятельств настоящего дела и принимая во внимание содержание вышеуказанных проектов статей, Суду ясно, что отстранение апеллянта от должности Спикера ВАЗА [Восточноафриканской законодательной ассамблеи] в нарушение Договора стало международно-противоправным деянием, которое приписывается Сообществу, а следовательно, влечет за собой международную ответственность Сообщества⁹.

Глава II

Присвоение поведения международной организации

Общие комментарии

Решения национальных органов

Верховный суд Нидерландов

13. В деле «Государство Нидерландов против Ассоциации матерей Сребреницы и др.» Верховный суд констатировал:

⁸ EACJ, appeal No. 2 of 2017, judgment, 25 May 2018, para. 38.

⁹ Ibid., para. 40.

[...] в настоящем разбирательстве, в отличие от решений [A] и [B], упомянутых в пункте 2.1.1 выше¹⁰, не ставится вопрос о том, подразумевает ли предоставление голландского батальона в распоряжение ООН, что поведение этого батальона может быть приписано исключительно ООН, а не государству или что возможно двойное присвоение (и ООН, и государству). В решениях [A] и [B] было установлено, что верно последнее. Поэтому положения ПСОМО [проектов статей об ответственности международных организаций], касающиеся присвоения поведения международной организации, не имеют прямого отношения к настоящему разбирательству. (В этой связи см. решения [A] и [B], п. 3.9.1 и далее.)¹¹

Статья 6

Поведение органов или агентов международной организации

Решения международных органов

Восточноафриканский суд

14. В деле «Достопочтенная д-р Маргарет Ззива против Генерального секретаря Восточноафриканского сообщества» Восточноафриканский суд отметил, что в статье 6 статей об ответственности международных организаций «детализируется международная ответственность международных организаций»¹².

Статья 7

Поведение органов государства или органов или агентов международной организации, предоставленных в распоряжение другой международной организации

Решения национальных органов

Гаагский апелляционный суд

15. В деле «Ассоциация матерей Сребреницы и др. против Государства Нидерландов» Гаагский апелляционный суд констатировал, что в соответствии со статьей 7 статей об ответственности международных организаций «в настоящем деле не оспаривается тот факт, что национальный контингент, предоставленный в распоряжение ООН для СООНО [*sic*] (например, голландский батальон), следует считать „органом“ ООН»¹³.

Верховный суд Нидерландов

16. В деле «Государство Нидерландов против Ассоциации матерей Сребреницы и др.» Верховный суд упомянул предыдущие свои решения¹⁴, в которых он ссылаясь на комментарий к статье 7 статей об ответственности международных организаций, и установил, что «при приписывании деяний государству на основании статьи 8 ПСОГ [проектов статей об ответственности государств за

¹⁰ См. Supreme Court of the Netherlands (First Chamber), *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić*, case No. 12/03329, judgment, 6 September 2013; *State of the Netherlands v. Nuhanović*, case No. 12/03324, judgment, 6 September 2013.

¹¹ Supreme Court of the Netherlands (Civil Law Division), case No. 17/04567, judgment, 19 July 2019, para. 3.6.1.

¹² EACJ, appeal No. 2 of 2017, judgment, 25 May 2018, paras. 38 and 39.

¹³ Court of Appeal of The Hague, case No. 200.158.313/01 and 200.160.317/01, judgment, 27 June 2017, para. 15.2.

¹⁴ Supreme Court of the Netherlands (First Chamber), *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić*, case No. 12/03329, judgment, 6 September 2013, paras. 3.9.5 and 3.11.3; *State of the Netherlands v. Nuhanović*, case No. 12/03324, judgment, 6 September 2013, paras. 3.9.5 and 3.11.3.

международно-противоправные деяния] значимым является *фактический контроль* над конкретным поведением, причем должны учитываться все фактические обстоятельства и специфика дела»¹⁵.

Статья 8

Превышение полномочий или нарушение указаний

Решения национальных органов

Гаагский апелляционный суд

17. В деле «Ассоциация матерей Сребреницы и др. против Государства Нидерландов» Гаагский апелляционный суд, процитировав статью 8 статей об ответственности международных организаций, заявил: «Из вышесказанного следует, что деяния, совершённые голландским батальоном, должны рассматриваться как деяния, совершённые ООН, если они совершались им „в официальном качестве и в рамках общих функций“ ООН, даже если они противоречили указаниям»¹⁶. Далее Суд отметил:

Заключение о том, что поведение нельзя приписать ООН на основании статьи 8 ПСОМО, может быть сделано только в том случае, если войска действовали не в «*официальном качестве*» и вне связи с «*общими функциями*» организации ООН (см. статью 8 ПСОГО), — что применительно к голландскому батальону означает: вне рамок, задаваемых тем статусом и функциями, которые были возложены на него как на *миротворца*. Это, однако, не означает, что всякое отклонение от приказа, исходящего от ООН (или отклонение от толкования приказа), следует трактовать как поведение *ultra vires* со стороны государства — члена ООН, а не со стороны ООН или наряду с ней. Подобную трактовку нельзя вывести из разъяснения, которым [КМП] сопроводила статью 7 ПСОГО (и на которое Окружной суд сослался в пункте 4.58 своего решения). Как указал Окружной суд, контроль государства над такими механизмами, как комплектование, отбор и подготовка войск, а затем над кадровыми вопросами и дисциплинарными мерами не носит такого характера, который позволял бы приписывать этому государству принимаемые на месте оперативные решения, которые отклоняются от приказа ООН (вышестоящей инстанции). По сути, после передачи *командования и управления* государство не имело абсолютно НИКАКИХ способов контролировать оперативные решения¹⁷.

По мнению же Апелляционного суда, голландский батальон не выходил за рамки, задаваемые организацией ООН для «*официального качества*» или «*общих функций*» применительно к оперативным действиям в военных условиях. Оценка обстановки на месте была делом ООН. Принятие конкретных решений об оставлении, усилении или повторном занятии наблюдательных постов, о том, когда и как не оказывать (переставать оказывать) сопротивление на наблюдательных постах, о том, чтобы устанавливать или не устанавливать, перемещать или снимать *блокпосты* в какой-то момент, о том, что делать со своим собственным или же конфискованным оружием, о том, чтобы действующие войска запрашивали непосредственную авиационную поддержку и присылку медицинских средств, — всё это было частью полномочий и обязанностей *миротворца* ООН и осуществлялось в

¹⁵ Supreme Court of the Netherlands (Civil Law Division), case No. 17/04567, judgment, 19 July 2019, para. 3.5.4. См. также Procurator General of the Supreme Court of the Netherlands, case No. 17/04567, opinion, 1 February 2019, para. 4.10.

¹⁶ Court of Appeal of The Hague, case No. 200.158.313/01 and 200.160.317/01, judgment, 27 June 2017, para. 15.2 (выделено в оригинале).

¹⁷ Ibid., para. 15.3 (выделено в оригинале).

официальном качестве и в пределах общих функций голландского батальона¹⁸.

Верховный суд Нидерландов

18. В деле «Государство Нидерландов против Ассоциации матерей Сребреницы и др.» Верховный суд, касаясь вопроса о присвоении поведения *ultra vires*, отметил: «Часть 2 [выдвинутых Ассоциацией оснований для кассации] посвящена жалобе на отказ Апелляционного суда признать, что поведение миротворческих войск ООН должно всегда присваиваться пославшему их государству, если такое поведение противоречит указаниям, которые ООН дала миротворческим войскам»¹⁹. Верховный суд установил, что «выдвигаемое в этой части толкование правовой нормы не поддерживается самой нормой. Статья 8 ПСОМО — которая, согласно комментарию (п. 9) к этой статье, применяется и к миротворческим войскам ООН, к каковым относится голландский батальон, — предусматривает, что поведение *ultra vires* в принципе присваивается международной организации»²⁰. Верховный суд заключил, что «рассматриваемое поведение голландского батальона может быть присвоено государству только в том случае, если соблюдены требования статьи 8 ПСОГ»²¹.

Часть третья **Содержание международной ответственности международной организации**

Общие комментарии

Решения международных органов

Восточноафриканский суд

19. В деле «Достопочтенная д-р Маргарет Ззива против Генерального секретаря Восточноафриканского сообщества» Восточноафриканский суд отметил, что «юридические последствия нарушения [ответственности международных организаций] детализируются в статьях 30, 31, 33, 34, 35 и 36 [проектов статей об этой ответственности], которые относятся к части третьей»²². Суд также пояснил:

Если бы заявителем были государство или другая международная организация, то юридическими последствиями такого нарушения [со стороны Восточноафриканского сообщества] были бы прекращение и неповторение деяния (статья 30) и/или возмещение (статья 31). Из статьи 34 явствует, что возмещение может осуществляться в форме реституции, компенсации и сатисфакции, будь то отдельно или в их сочетании²³.

¹⁸ Ibid., para. 16.1 (выделено в оригинале).

¹⁹ Supreme Court of the Netherlands (Civil Law Division), case No. 17/04567, judgment, 19 July 2019, para. 3.6.1.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. См. также Procurator General of the Supreme Court of the Netherlands, case No. 17/04567, Opinion, 1 February 2019, para. 4.22.

²² EACJ, appeal No. 2 of 2017, judgment, 25 May 2018, para. 38.

²³ Ibid., para. 40.

Глава I Общие принципы

Статья 33

Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей части

Решения международных органов

Восточноафриканский суд

20. В деле «Достопочтенная д-р Маргарет Ззива против Генерального секретаря Восточноафриканского сообщества» Восточноафриканский суд объяснил юридические последствия международно-противоправного деяния следующим образом:

Суд воспринимает формулировку проекта статьи 33 как означающую, что если первичная норма международного права (такая, как Договор) позволяет субъекту международного права, который не является государством или международной организацией, сослаться на международную ответственность международной организации, то юридические последствия надлежит не выяснять в проекте статьи 30 или 31 [статей КМП об ответственности международных организаций], а оставлять на усмотрение судебной инстанции, к которой в соответствии с этой первичной нормой обращаются со ссылкой на такую ответственность²⁴.

21. Суд также пояснил:

Статья 23 Договора налагает на Суд обязанность обеспечивать соблюдение правовых норм при толковании, применении и выполнении Договора. Статья же 30 Договора предоставляет любому лицу, проживающему в государстве-партнере, право напрямую сослаться на международную ответственность организации, созданной по Договору, а именно Восточноафриканского сообщества, действуя при этом самостоятельно, без посредничества государства, в гражданстве которого это лицо состоит. Сам Договор не предписывает (что не является чем-то необычным) характер и форму международной ответственности, наступающей за его нарушение. В этих обстоятельствах мы пришли к обдуманному заключению, что если Договором предусмотрено некое право, то Суд должен предоставлять средство или средства защиты этого права, учитывая при этом специфику каждого индивидуального случая. По нашему мнению, юридические последствия, которые возникают для Сообщества в результате нарушения им своего международного обязательства перед лицом, проживающим в государстве-партнере, могут в подходящих случаях включать прекращение деяния (обычно именуемое во внутреннем праве судебным запретом), возмещение (которое может принимать форму реституции или компенсации), сатисфакцию либо сходные или иные средства правовой защиты²⁵.

²⁴ Ibid., para. 42.

²⁵ Ibid., para. 43.

Глава II Возмещение вреда

Статья 38 Проценты

Решения международных органов

Восточноафриканский суд

22. В деле «Достопочтенная д-р Маргарет Ззива против Генерального секретаря Восточноафриканского сообщества» Восточноафриканский суд, оценивая проценты на убытки, отметил, что статья 38 статей об ответственности международных организаций «составлена в тех же выражениях, что и статья 38 проекта статей КМП об ответственности государств»²⁶. Обратившись к примерам из судебной практики, приведенным в комментарии к статье 38 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, Суд заключил, что «будучи региональным международным судом, он обладает юрисдикцией и усмотрением на то, чтобы присуждать проценты на компенсацию»²⁷ и что «заявляемая апеллянтом потеря заработка явно подразумевает ликвидные убытки, а не убытки вообще, размер которых подлежит установлению судом»²⁸.

Часть пятая Ответственность государства в связи с поведением международной организации

Статья 59 Осуществляемые государством руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния международной организацией

Решения национальных органов

Гаагский апелляционный суд

23. В деле «Ассоциация матерей Сребреницы и др. против Государства Нидерландов» Гаагский апелляционный суд, рассматривая вопрос о порядке принятия решений Организацией Североатлантического договора (НАТО) и Организацией Объединенных Наций, установил следующее:

Из утверждения Ассоциации и др. о том, что [Министр обороны Нидерландов] Ворхуве оказывал влияние на решения НАТО (государство такое влияние оспаривает), не следует, что военные операции приписываются государству. Как на *непосредственную авиационную поддержку*, так и на *авиаудары* требовалось согласие НАТО, где Нидерланды состоят государством-членом. Внутри НАТО государство-член может огласить свою позицию; с другой стороны, на государство-член может оказываться или же не оказываться давление с целью склонить его к иной точке зрения. Из этого не следует, что решение НАТО приписывается государству-члену. Пункт 2 статьи 59 ПСОМО предусматривает следующее:

«Деяние государства — члена международной организации, совершенное в соответствии с правилами этой организации, не порождает, как таковое, ответственность этого государства по смыслу статьи 59».

²⁶ Ibid., para. 84.

²⁷ Ibid., para. 85.

²⁸ Ibid.

Тот факт, что государство-член может выразить мнение в рамках международной организации (в соответствии с правилами), не означает, что решения, выносимые международной организацией, приписываемы государству-члену. Решения относительно *авиаударов* и *непосредственной авиационной поддержки* становились результатом военно-оперативного выбора, который делался совместно ООН и НАТО и обуславливался оценками развития гуманитарной ситуации, военной угрозой и локальными рисками, а также ролью и позицией государств — членов ООН и НАТО как в этой гражданской войне, так и в остальном мире. При этом государства-члены могут в большей или меньшей степени использовать свой политический вес, что не означает перехода (полного или частичного) к ним от ООН или НАТО прерогатив по принятию решений. То, что НАТО безуспешно пыталась оказать на Нидерланды давление, убеждая их разрешить авиаудары, как писал в своих мемуарах американский дипломат Холбрук, или что ООН прервала или отменила *непосредственную авиационную поддержку* после телефонного разговора на эту тему между Ворхуве и [Специальным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций] Акаси, не означает, что прекращение непосредственной авиационной поддержки может быть приписано государству как следствие деяния (неправомерного деяния) государства²⁹.

Часть шестая Общие положения

Статья 64 *Lex specialis*

Решения международных органов

Международный арбитражный суд (образованный согласно Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств)

24. В деле «Blusun S.A., Жан-Пьер Лекорсье и Михаэль Штайн против Итальянской Республики» арбитражный суд констатировал, что «оценивая международную ответственность государств-членов, ЕК [Европейская комиссия] считает их связанными концепцией „ответственность следует за компетенцией“ согласно статье 64 проекта статей об ответственности международных организаций и соответствующему прецедентному праву»³⁰. Исходя из этого, Европейская комиссия выдвинула утверждение:

[...] о том, что все положения части III ДЭХ [Договора к Энергетической хартии] относятся к компетенции ЕС [Европейского союза], а значит, являются обязательными для ЕС и что поэтому в случае спора между инвестором из третьей страны и ЕС последний будет нести международную ответственность за любое нарушение. [...] Поскольку положения ДЭХ о защите инвестиций связывают только ЕС, а не государства-члены *inter se*, инвестор ЕС не может подать иск против государства-члена. По мнению ЕК, подобный иск не будет представлять собой спор с другой договаривающейся стороной по смыслу статьи 26 ДЭХ³¹.

²⁹ Court of Appeal of The Hague, case No. 200.158.313/01 and 200.160.317/01, judgment, 27 June 2017, para. 29.6 (выделено в оригинале).

³⁰ International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID) case No. ARB/14/3, final award, 27 December 2016, para. 225.

³¹ Ibid., para. 227.

25. Арбитражный суд установил, что «по всем признакам, в тексте ДЭХ нет ничего, что могло бы исключить или вывести из-под его действия проблемы, возникающие между государствами — членами ЕС»³² и что «в этом тексте нет ничего говорящего в пользу аргумента ЕК о том, что ДЭХ не привел к возникновению у государств — членов ЕС обязательств *inter se*, потому что они не были компетентны принимать на себя такие обязательства»³³. Далее суд привел такое объяснение:

Согласно статье 6 ВКПМД [Венской конвенции о праве международных договоров], каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры и связано этими обязательствами в соответствии с принципом *pacta sunt servanda*. При подписании ДЭХ не озвучивалось какое-то ограничение компетенции государств — членов ЕС. Статья 46 ВКПМД предусматривает, что государство не вправе ссылаться на положения своего внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, чтобы сделать договор недействительным, если только заключение им договора не было явным нарушением нормы особо важного значения. Хотя законодательство ЕС действует как во внутренней, так и в международной плоскости, должен применяться аналогичный принцип. Даже если законодательство ЕК наделяет ЕК исключительной компетенцией в вопросах внутреннего инвестирования, остается фактом, что государства — члены ЕС подписали ДЭХ без оговорок или уточнений. Обязательства *inter se* в ДЭХ не становятся каким-то образом недействительными или неприменимыми из-за распределения компетенции, которое, по заявлению ЕК, можно вывести из ряда законов и правил ЕС, касающихся инвестиций. Более вероятное объяснение, согласующееся с текстом ДЭХ, состоит в том, что на момент подписания ДЭХ компетенция была солидарной³⁴.

Международный арбитражный трибунал (образованный согласно Арбитражному регламенту Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты)

26. В деле «Greentech Energy Systems A/S и др. против Итальянской Республики» арбитражный трибунал отметил, что Европейская комиссия выдвинула возражения против его юрисдикции, заявив, в частности, что часть III и статья 26 Договора к Энергетической хартии не создают для государств — членов ЕС обязательств в их отношениях друг с другом³⁵. В поддержку этого аргумента Европейская комиссия выдвинула довод о том, что для ЕС и его государств-членов действует:

[...] принцип международного права, который формулируется как «ответственность следует за компетенцией» и согласно которому международные обязательства и ответственность распределяются между международной организацией и ее государствами-членами в соответствии со специальными правилами самой организации и не обязательно являются для организации и ее государств-членов солидарными. По утверждению ЕК, этот принцип признан в проектах статей Комиссии международного права об ответственности международных организаций 2011 года (ПСОМО), в

³² Ibid., para. 280.

³³ Ibid., para. 281.

³⁴ Ibid., para. 283.

³⁵ Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce, case No. V 2015/095, final award, 23 December 2018, para. 278.

экспертных докладах ВТО [Всемирной торговой организации] и в одном из решений Международного трибунала по морскому праву³⁶.

27. Арбитражный трибунал счел «ссылки на внутреннее дело ЕС для аргументации юрисдикционного возражения неубедительными»³⁷.

Международный арбитражный суд (образованный согласно Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств)

28. В деле «NextEra Energy Global Holdings B.V. и NextEra Energy Spain Holdings B.V. против Королевства Испания» арбитражный суд констатировал, что, по утверждению Европейской комиссии, часть III и статья 26 ДЭХ не применяются в отношениях между государствами — членами ЕС, поскольку «согласно статье 64 статей КМП об ответственности международных организаций и прецедентному праву, главной нормой, применимой для определения степени международных обязательств и международной ответственности государств — членов ЕС, является принцип „ответственность следует за компетенцией“. [...] Поэтому в соответствии со статьей 3 (2) ДФЕС [Договора о функционировании Европейского Союза] государства — члены ЕС не обладают внешней компетенцией для заключения такого рода договора [т. е. договора *inter se* о защите инвестиций]»³⁸. Разбирая это утверждение, арбитражный суд указал следующее:

Положения статей 1 (3) и (10) ДЭХ не позволяют суду сделать вывод, что договаривающиеся стороны намеревались вывести инвестиционные операции внутри ЕС из-под юрисдикции инвестиционных трибуналов. Тот факт, что ЕС является договаривающейся стороной ДЭХ, не лишил государства — члены ЕС их компетенции принять на себя обязательства по ДЭХ в момент его заключения. Поэтому в отсутствие размежующей оговорки и без пересмотра ДЭХ договаривающимися сторонами суд не может заключить, что наличие ЕС как РОЭИ [региональной организации экономической интеграции], согласившейся на положения ДЭХ, заменяет собой согласие на обязательность ДЭХ, данное каждым государством — членом ЕС в индивидуальном порядке. Вообще же, добросовестное толкование положений ДЭХ подводит к заключению о том, что такая РОЭИ, как ЕС, может становиться на основании ДЭХ стороной арбитражного разбирательства. Однако заключение о том, что договаривающиеся стороны по отдельности не вправе выступать самостоятельно, когда инвестиционная операция остается в Европейском пространстве, выходило бы за рамки положений Договора³⁹.

³⁶ Ibid., para. 288.

³⁷ Ibid., para. 336.

³⁸ ICSID case No. ARB/14/11, Decision on Jurisdiction, Liability and Quantum Principles, 12 March 2019, para. 326.

³⁹ Ibid., para. 342.